

Перед театральной афишей

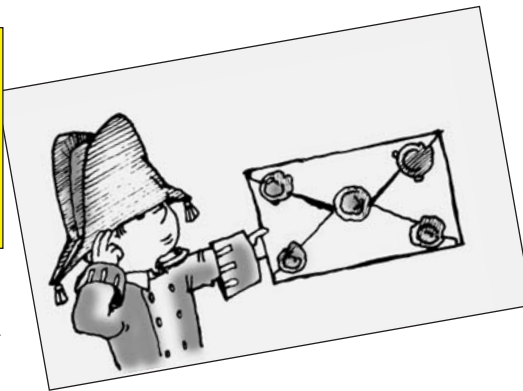
О.Я. Лянцман

Не отворачивать от книги, а навсегда «заразить» любовью к чтению, разбудить ум, чувства, воображение, увлечь возможностью творить и открывать мир и человека в нем – вот, на мой взгляд, важнейшая задача учителя литературы.

К решению этой задачи не должно быть стандартных подходов. Нужно искать необычные, неординарные формы работы на уроке и во внеурочное время, дающие не только глубокое знание предмета, но и вызывающие чувство пережитой вместе радости удивительных открытий, ощущение полета, содружества заинтересованных друг в друге учителя и ученика. В такой атмосфере нет и не может быть места равнодушию, скуке, унылой принудительной дисциплине, зато достаточно элементов неожиданности, конкурентности, театрализации...

Замечательно, если работа на уроках плавно перетекает во внеклассную, дополняется и насыщается ею. Эта работа будит, облагораживает душу, расширяет кругозор, воспитывает художественный вкус ребенка.

Вот уже 30 лет я руковожу (а вернее сказать, живу) драматическим коллективом «Вдохновение», совершенно уверенная в абсолютной истине изречения Н.В. Гоголя о том, что театр – кафедра, с которой можно сказать миру слово добра. За эти годы сотни ребят нескольких поколений приобщились к «волшебному краю» – театру. Вместе мы учились радоваться и грустить, спорить и постигать истину, переживать и сопереживать, перевоплощаться, владеть словом, мимикой, жестом...

За время работы я открыла для себя несколько истин. Во-первых, неталантливых детей не существует; во-вторых, тот, кто приобщается к творчеству, не способен вершить зло; в-третьих, тот, кто познал таинственный мир кулис, навсегда душой остается актером, «чаровальщиком».

Хочу представить вашему вниманию занятие, на котором можно продолжить изучение особенностей драматического искусства, начатое на уроке, посвященном комедии Н.В. Гоголя «Ревизор», а также беседу в литературной гостиной «Ах, водевиль, водевиль, водевиль...», включающую разговор об этом жанре драмы и просмотр водевиля П.А. Каратыгина «Вицмундир». И хотя этого произведения нет в школьной программе, оно, безусловно, расширяет и углубляет кругозор учащихся.

I

Пьеса Н.В. Гоголя «Ревизор». Традиции и новаторство

...Русских характеров! Давайте нас самих!
Давайте нам наших плутов... На сцену их!
Пусть видит их весь народ!
Пусть посмеется им!

Н.В. Гоголь

Оформление урока: портреты Н.В. Гоголя разных лет, фотографии исполнителей ролей из комедии «Ревизор», иллюстрации П.М. Боклевского, отрывки из фильма-спектакля «Ревизор», книги о Н.В. Гоголе и его пьесе.

Вступительное слово учителя: Вот и опять мы встретились с вами на не

совсем обычном уроке. Дело в том, что он посвящен театру. Вам придется подключить свое воображение, чтобы перенестись ровно на 170 лет назад и оказаться у дверей Александринского театра примерно в 9 часов вечера 19 апреля 1836 года. Давайте прислушаемся к тому, о чем разговаривают зрители.

Чиновник: Это просто черт знает что такое!.. Этакое... этакое... Это ни на что не похоже.

Две дамы: Я еще никогда так не смеялась... Я полагаю, отличная комедия...

Литератор: Помилуйте, что ж тут смешного? Что за низкий народ выведен, что за тон? Шутки самые плоские, просто даже сально!

Третья дама: Сюжет невероятнейший. Всё одни несообразности; ни завязки, ни действия, ни соображения никакого.

Литератор: Грязная, отвратительная пьеса! Нет ни одного лица истинного, все карикатуры, в натуре нет этого!

Учитель: И как приговор: «Гоголь – враг России, его следует в кандалах отправить в Сибирь» (Л. Савина, «Уроки литературы», с. 24). Все это – отзывы о пьесе «Ревизор» Н.В. Гоголя! Что же так взбудоражило зрителей? Нам предстоит разобраться в этом. Итак, цели нашего урока:

1) начать знакомство с пьесой, с ее сюжетом, замыслом, художественными образами;

2) углубить представление об особенностях комедии как жанра и ее разновидностях; выявить традиционные и новаторские черты в комедии «Ревизор».

Однако давайте обо всем по порядку! Обратите внимание на тему, там есть слово «афиша». Объясните, что оно значит.

Ученик: Афиша – реклама, объявление о спектакле.

Учитель: Спектакль... Театр... Вы знакомы с Гоголем-прозаиком, но сегодня вы встретитесь с потрясающим драматургом, комедиографом. Может быть, кто-то из вас удивится:

какое отношение автор повестей «Шинель», «Тарас Бульба», «Вий» и других имеет к театру?

О, отвечу я вам, пожалуй, именно театр был для Николая Васильевича едва ли не самой заветной и страстной мечтой. Один из вас выступит сегодня в роли биографа и литератора, вернее театроведа, и расскажет нам об этом.

Ученица: Еще в Нежинской гимназии были отмечены актерские данные Гоголя: «Все мы думали тогда, что у него был громадный сценический талант и все данные для игры на сцене: мимика, переменный голос, полнейшее перерождение в роли, какие он играл». В гимназии неутомимый на выдумки, деятельный юноша Гоголь был автором, редактором, художником, переписчиком рукописных журналов, хранителем библиотеки. Он сочинял пьесы для гимназического театра, писал декорации, шил костюмы и был, конечно, первым актером...

Думается, что он затмил бы и знаменитых комиков, если бы поступил на сцену. Но простая и искренняя манера игры Гоголя не понравилась инспектору театральной труппы Храповицкому, поклоннику модной тогда напыщенной манеры игры, которая подменяла естественное выражение чувств «завываниями и драматической икотой». Так не суждено было сбыться одной из самых заветных надежд Гоголя.

Учитель: И тем не менее, не став актером, Гоголь заложил прочный фундамент для создания национальной русской драматургии, ведь до 1836 года существовали всего 2 пьесы, в которых художественно полноценно были изображены наши соотечественники. Но по цензурным соображениям они практически не ставились в театрах. Какие это пьесы?

Ученики: «Недоросль» Фонвизина и «Горе от ума» Грибоедова.

Учитель: Гоголь считал, что театр – кафедра, с которой можно сказать миру слово добра, а вовсе не безделица и не пустая вещь. Возмущаясь репертуаром российских театров, почти сплошь состоявшим из переводных пьес, Го-

голь писал в 1835–1836 гг. (зачитывает эпитафию). Итак, каково же было желание Гоголя? (*Обличить недостатки, зло, несправедливость, неправду в России и заставить «весь народ им посмеяться».*)

Смех – острейшее оружие в борьбе с негативными явлениями и первая принадлежность комедии как драматического жанра. Изучая комедию Д.И. Фонвизина «Недоросль», вы получили представление об особенностях этого жанра. Нелишним будет напомнить об этом. Слово театроведу.

Ученик: Сатирический смех не только является средством посрамления зла, вызывая тем самым моральное удовлетворение, но и пробуждает желание это зло уничтожить. Гоголь мечтал написать по-настоящему смешную комедию: «Я решил собрать все дурное, какое я только знал, и за одним разом над всем посмеяться». Но для такой комедии нужен был сюжет-динамит. И он нашелся.

Ученик (историк литературы): Наблюдая современную ему Россию, Гоголь умел постичь внутреннюю сущность явлений, но ему недоставало некой отправной точки, чтобы приступить к воплощению своего замысла. «Сделайте милость, дайте какой-нибудь сюжет, хоть какой-нибудь смешной или не смешной, но русский чисто анекдот. Рука дрожит написать тем временем комедию... Сделайте милость, дайте сюжет, духом будет комедия из пяти актов, и клянусь, что будет смешнее черта», – писал Гоголь Пушкину 7 октября 1835 года. И Пушкин подал идею, рассказав о Павле Петровиче Свиныне, как он в Бессарабии выдал себя за петербургского важного чиновника и, только зашедши уже далеко (стал было брать прошения от арестантов), был остановлен. Пушкин рассказал Гоголю и о том, что нижегородский губернатор Бутурлин в 1833 году принял за тайного ревизора его самого, ездившего собирать материал для «Истории Пугачева» и остановившегося в Нижнем Новгороде. Бутурлин счел своим долгом предуп-

редить и оренбургского губернатора Перовского, в доме которого в момент получения письма находился Пушкин.

Пятью годами ранее появилась комедия Г.Ф. Квитко-Основьяненко «Приезжий из столицы, или Суматоха в уездном городе». Сходство есть, но этот талантливый драматург ставил перед собой другого рода задачу – изобразить любовную интригу (от которой Гоголь избавился), а не жизнь уездного города, ставшую образным воплощением жизни России.

Учитель: Комедия была написана «единым духом», как и обещал автор. В январе 1836 года (буквально на следующий месяц после получения «подарка» от Пушкина) Гоголь заканчивает и переписывает комедию, а в марте он уже занят ее постановкой.

Как же могла цензура и сам Николай I, лично рецензировавший Пушкина и Гоголя, пропустить эту пьесу на сцену? С уверенностью можно сказать, что царь прекрасно понял обличительную силу комедии. И дело не в защитниках пьесы, П.А. Вяземском и В.А. Жуковском. Запретив «Ревизора», как «Горе от ума», царь способствовал бы широкому и быстрому распространению комедии в списках. Он не хотел этого и сам послал «Ревизора» в «свой» театр (так он называл петербургский Александринский). Ни театральное начальство, ни актеры не задумывались о том, что эта комедия направлена на разоблачение отрицательных явлений, типичных для самодержавной России. Потому Гоголь и не был доволен премьерой: актеры отнесли к «Ревизору» как к веселой забавной пьеске.

Чего же на самом деле хотел автор? Обратимся к афише, ведь у нее есть еще одно значение – это авторские ремарки, называющие действующих лиц. Взгляните на их перечень: кто представлен здесь по социальному положению? (*Много действующих лиц: чиновники, помещики, лекари, полицейские, купцы, мещане, т.е. жители города; слуги.*) Практически все сосло-

Опера: Да подождите вы падать в обморок! Я еще не высказалась. Он вконец обнаглел, осмеливается использовать для своих куплетцев оперные мелодии, да еще пародировать их. Простолудин! Никакой интеллигентности. Он даже распевает на голоса народных песен. Как не стыдно!

Драма: Ах, мне дурно!

Балет: А вы посмотрите, в каком виде он явился на собрание: цилиндр набекрень, не то в халате, не то в мундире, не то в смокинге. А на ногах – вы посмотрите только. Это же просто комедия какая-то!

Драма: Ах, мне дурно!

Комедия: Ну уж дудки! Не надо его со мной сравнивать, я к нему никакого отношения не имею, хоть и заставляю зрителей смеяться до упаду...

Директор: Господа, господа! Нельзя же так вести себя, превращать серьезное мероприятие в базар. (*Все опять зашумели.*) Тихо! Тихо! Давайте по порядку. Уважаемая заведующая, ведите собрание.

З.р.ч.: Итак, господа, сегодня на повестке дня один-единственный вопрос: место ли господину Водевилью в современном театре? Найдет ли он живой отклик в душе современного зрителя? Прошу желающих высказаться.

Трагедия: Позвольте мне. Все здесь собравшиеся – благородной крови и древнего рода, восходящего к самому Парнасу. А вы, господин Водевиль, вообще неизвестно откуда взялись!

Водевиль: Что правда, то правда, господа! Родился я в XVIII веке во Франции, а не в Греции. В переводе мое имя обозначает сатирический куплет или ария в комической опере, они поются в конце или середине оперы.

Опера: Что? Не может быть, он никакого отношения ко мне не имеет.

Директор: Ошибаетесь, уважаемая, и свидетельством тому письмо критика Н. Остолопова, которое хранится в наших архивах. Прошу зачитать отрывок из него.

Голос Остолопова: «Сим именем называются у французов песни сатирические, в коих описываемы быва-

ют действия предосудительные или которые заключают насмешку над каким-либо странным приключением. Каждый в них куплет заканчивается острою и даже несколько язвительною мыслью. Водевильями называются еще арии в комических операх... Те из них, которые помещаются в конце всего театрального представления, должны заключить в себе краткое оногое содержание и потом нравоучения... Опера-водевиль есть такая опера, которая, по большей части, состоит из водевилей».

Опера: Не может быть!

З.р.ч.: Нет, уважаемая госпожа Опера, может. Я думаю, что А.С. Пушкину вы поверите. В его поэме «Граф Нулин» герой, вернувшийся из Парижа, осведомляется у Натальи Павловны:

...хотите ли послушать
Прелестный водевиль? –
И граф поет...

Директор: Между прочим, водевилем называли еще и финал прозаической комедии, когда все действующие лица выходили на сцену и, обращаясь к зрителям, подводили в куплетах итог сценическому действию. Водевилем, например, заканчивается «Женитьба Фигаро» Бомарше.

Водевиль: Да вот мои друзья-артисты покажут вам сейчас, как это примерно выглядело.

Исполняется заключительная сцена из водевиля «Аз и Ферт».

Драма: Вы хотите нас уверить, что этот жанр – наш прямой наследник и родственник?! Я не верю.

З.р.ч.: Представьте, госпожа Драма, что это так! В XVIII и в начале XIX века существовало множество жанровых разновидностей водевиля: драматический водевиль, святочный, песенный, романтический, волшебный, комедия-водевиль, опера-водевиль, водевиль-балет, пословица-водевиль, эпилог-водевиль. Но, конечно же, неизменным оставалось решающее значение куплета как носителя действия.

Балет: Поясните, я что-то не понял. Вот как танец может быть носителем действия, я понимаю, а куплет...

Водевиль: Ну как же! Ведь кроме выходных и финальных, существовали еще и действенные куплеты (их количество определялось сложностью ситуации и размером пьесы). Да вот, представляю вашему вниманию отрывок из водевиля «Аз и Ферт», где герои поют действенные куплеты.

Разыгрывается отрывок, где отец разговаривает с Фишем.

Комедия: Ну ладно, господин Водевиль, предположим, мы признаем родство с вами. Но что вы, чистокровный француз, будете делать в России? И будут ли русскому зрителю интересны события, происходящие в Париже, в каком-то доме Дельмаро на улице Монблан?

Водевиль: А вот давайте проверим. Быть может, явления, нашедшие воплощение в водевиле Эжена Скриба «Шарлатанство», знакомы и русскому зрителю?

Ребята показывают отрывок из комедии-водевиля «Шарлатанство».

Водевиль: Вам не удастся избавиться от меня, ссылаясь на мое французское происхождение, я уже достаточно обрусел.

Директор: Действительно, господа! На русской почве заморский жанр приобрел новые черты. Происходило это весело, остроумно и дерзко. В водевиле получили своеобразное отражение темы современности. Одним из доказательств этому может служить вмешательство цензуры, безжалостно вымарывавшей из водевилей не только отдельные куплеты, но иногда целые картины, усматривая в них непозволительные намеки и аллюзии.

Драма: Да, но мы-то писаны пером великих мастеров: Шекспира, Мольера, Расина, Корнея, Островского, Чехова... Разве может господин Водевиль похвастаться таким авторством? Кто же такую ерунду писать будет?

Директор: А вот это вы, уважаемая, зря! Среди создателей русского водевиля были Шаховской, Грибоедов, Вяземский, Каратыгин, Некрасов, Соллогуб, Чехов... Этот список можно было бы продолжать.

З.р.ч.: А героями водевилей без всяких ограничений были представители разных сословий и профессий: помещики, светские люди, чиновники, артисты, журналисты, моряки, гусары, купцы, ремесленники, торговцы, а иногда и крестьяне.

Водевиль: И не сомневайтесь, господа, несмотря на внешнюю рассеянность и чудаковатость я-то уж умел избличать тех, кто торгует честью и совестью, ради денег готов на любое преступление, тех, кто лицемерит и лжет. Даже правительству доставалось от меня за тиранию и жестокость.

Директор: Нет, что ни говорите, никак нельзя умалять значение этого удивительно симпатичного жанра, дающего необыкновенный простор искусству актера.

З.р.ч.: Но хватит слов! Смотрите и слушайте водевиль Каратыгина «Вицмундир».

Разыгрывается спектакль.

Директор: А давайте спросим самых беспристрастных судей – зрителей, нужен ли водевиль сегодня?

Обсуждение спектакля.

Все жанры: Пожалуй, вы убедили нас сегодня, и мы безоговорочно принимаем в нашу семью обаятельного, веселого и чудаковатого коллегу по сцене, господина Водевиля.

Директор: Ну что ж! Занавес. И до новых встреч в нашей литературной гостиной.

Ольга Яковлевна Лянцман – учитель литературы средней школы № 96, г. Волгоград.